

данному типу животного, правильно поставленныхъ, прочныхъ и крѣпкихъ конечностей и нормальныхъ копытъ. Если, помимо всего этого, молодой жеребецъ отличается еще и здоровымъ тѣлосложеніемъ, хорошимъ темпераментомъ, половой энергіею и опредѣленной мастью, то мы, не обращая вниманія на нѣкоторые недостатки, пороки или особое къ нимъ расположеніе, можемъ спокойно допустить его къ предстоящей дѣятельности, чтобы опредѣлить, соотвѣтствуютъ ли его внутреннія, невидимыя особенности наружной оболочкѣ. Послѣ же того, какъ онъ и этотъ экзаменъ выдержитъ, его заводская цѣнность окончательно опредѣляется. Относительно наслѣдственныхъ пороковъ мы особенно настаиваемъ на томъ убѣжденіи, что почти всякій порокъ можетъ быть передаваемъ потомству по наслѣдству.

Въ обыденной жизни подъ именемъ „наслѣдственный порокъ“ обыкновенно подразумѣваютъ только такой, который гнѣздится въ нервной системѣ, мозгу, глазахъ, дыхательныхъ органахъ, суставахъ, членахъ и копытахъ; на примѣръ, глухота, норовъ, періодическое воспаленіе глазъ, катарактъ, дурной характеръ, одышка, шпатель, костяной наростъ, свистящее удушье (рореръ), эпилепсія, половое безсиліе. На практикѣ же нерѣдко приходится убѣждаться, что погрѣшности тѣлосложенія, неправильная постановка конечностей передается съ гораздо большей настойчивостью, чѣмъ всѣ вышеуказанные пороки, часто гнѣздящіяся въ какой-нибудь случайной причинѣ, но не въ тѣлосложеніи. Предрасположеніе къ наслѣдственнымъ порокамъ представляется намъ поэтому гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ одинъ изъ приведенныхъ подъ этой рубрикой, который не былъ вызванъ опредѣленною прирожденностью.

Вообще, нелишнимъ было бы подчеркнуть, что къ толкамъ о наслѣдственныхъ порокахъ должно относиться съ особой осторожностью. Всякій заводскій производитель, прошедшій рядъ тяжелыхъ испытаній пока получилъ это званіе, носить на себѣ слѣды напряженной работы, и куда бы мы зашли, если бы всѣ эти изъяны принимали бы за порокъ и всѣхъ такихъ лошадей исключали бы изъ числа производителей.

Къ счастью, достаточно бросить бѣглый взглядъ на исторію чистокровнаго коннозаводства, чтобы вынести убѣжденіе въ томъ, что стихъ: „Gau, teurer Freund, ist alle Theorie und grün des Lebens goldener Baum“; можно прекрасно примѣнить и къ ученію объ абсолютно-наслѣдственныхъ порокахъ.

Было бы излишнимъ приводить здѣсь примѣры многихъ извѣстныхъ производителей, которые, несмотря на существованіе у нихъ болѣе или менѣ сомнительныхъ наслѣдственныхъ пороковъ, дали прекрасное потомство. Интересно знать, получили бы такія лошади, какъ „Newminster“, „Blair-Athol“, „Vissapeer“ и „Cambuscan“ одобрителный отзывъ отъ какой бы то ни было экспертной комиссіи, а между тѣмъ этими именами гордится скаковой міръ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что большинство наслѣдственныхъ пороковъ, кажущихся несомнѣнными, не даютъ заводчику основаній

сразу исключить чистокровного жеребца изъ завода, а напротивъ, обязываетъ его, путемъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій, возстановить всѣ причины, вліявшія на возникновеніе даннаго недостатка, и не относиться слишкомъ поверхностно къ его наслѣдственной передачѣ.

Коннозаводчикъ можетъ принять за общее и неподлежащее сомнѣнію правило, что произошедшіе вслѣдствіе тяжелой и продолжительной работы пороки въ костяхъ, сухожиліяхъ и суставахъ, какъ благопріобрѣтенные, такъ сказать, индивидуальныя, часто служатъ знаками отличія и въ высшей степени рѣдко могутъ быть разсматриваемы, какъ наслѣдственныя пороки. При этомъ, конечно, само собою понятно, не можетъ быть и рѣчи объ употребленіи въ дѣло жеребцовъ, завѣдомо нездоровыхъ, недостатки которыхъ лежатъ въ крови или нервной системѣ и появляются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такіе недостатки, какъ на примѣръ, слабая вообще конституція животнаго, плохое пищевареніе, неправильная походка, завѣдомо порочная постановка членовъ, порокъ сердца, злой темпераментъ, болѣзни нервной системы, равно какъ и всѣ несомнѣнно унаслѣдованныя пороки, должны въ чистокровномъ коннозаводствѣ быть изъяты изъ употребленія.

Итакъ, на основаніи сказаннаго, мы беремъ на себя смѣлость обратиться къ заводчикамъ и представителямъ ветеринарной медицины съ совѣтомъ не примѣнять одинаковаго масштаба ко всѣмъ лошадямъ равномерно. Чистокровная лошадь, психическія особенности которой играютъ такую видную роль въ коннозаводствѣ, естественно не можетъ быть разбираема, какъ производитель, по тому же шаблону, какъ какая-нибудь ремонтная, беспородная лошадь. Мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ, какое значеніе имѣетъ чистота крови, и повторимъ еще разъ, что законы наслѣдственной передачи представляются еще весьма туманными. По наблюденіямъ ученыхъ, атавизмъ всего чаще наблюдается въ первыхъ восьми поколѣніяхъ, а потому естественно, что чѣмъ у даннаго производителя больше хорошихъ предковъ, тѣмъ больше и шансовъ имѣть отъ него хорошихъ дѣтей. Нѣтъ никакихъ основаній полагать, что жеребецъ обязательно передастъ только свои качества или недостатки приплоду; съ одинаковымъ вѣроятіемъ можно предположить, что онъ передастъ, благодаря атавизму, и качества своихъ предковъ. Смѣшно слышать, какъ наши коннозаводчики старательно бракуютъ въ жеребцѣ тѣ его нежелательныя особенности, которыя имѣются и у ихъ матокъ. По ихъ мнѣнію, нельзя брать жеребца съ большой и тяжелой головой, если этимъ же недостаткомъ надѣлены матки, и т. п., какъ будто жеребецъ не можетъ передать головы своихъ предковъ, а обязательно долженъ давать дѣтямъ свою. Намъ кажется, лучше взять въ данномъ случаѣ жеребца съ тяжелой, на примѣръ, головой, если извѣстно, что предки его не имѣли таковой, нежели предпочесть производителя съ прекрасной головой, но знать, что у отца и дѣда, а можетъ быть и дальше, были плохія головы.

Все вышесказанное нами, вѣроятно, вполне согласуется со взглядами всѣхъ опытныхъ коннозаводчиковъ. Возьмемъ еще примѣръ: рореръ или

свистящее удушье (паралич голосовыхъ связокъ), безъ всякаго сомнѣнія, одна изъ самыхъ страшныхъ наслѣдственныхъ болѣзней. Въ настоящее время никто изъ специалистовъ не станетъ спорить, что болѣзнь эта, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ сдѣлаться наслѣдственною. Однако, сколько прекрасныхъ лошадей сдѣлались „хрипунами“ по причинамъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ наслѣдственности. Извѣстный „Флибустіеръ“, сынъ „Буканира“, самъ не страдалъ этой болѣзью, а между дѣтьми его есть много хрипуновъ и въ особенности въ Россіи. Не слѣдуетъ забывать, что у жеребцовъ весьма часто случается такой порокъ, какъ результатъ продолжительной бездѣятельности и усиленнаго кормленія, и, конечно, нельзя себѣ объяснить, почему такой порокъ, чисто индивидуальнаго происхожденія, считается наслѣдственнымъ. Совершенно то же можно сказать и о шпатѣ. Вполнѣ нормальный скакательный суставъ, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ, можетъ быть причиной порока. Толковый коннозаводчикъ долженъ предпочесть такой порокъ у поработавшаго животнаго слабости суставовъ у лошади, не подвергшейся испытанію.

Графъ Врангель, извѣстный знатокъ коннозаводства, прямо говоритъ о такомъ порокѣ, какъ курба, что все-таки онъ предпочитаетъ имѣть въ заводѣ скакавшаго жеребца съ курбой, чѣмъ не скакавшаго красавца безъ курбы.

Хроническое воспаленіе копытъ и мозолистая опухоль являются также весьма часто результатомъ случайностей; бѣльмо точно также нерѣдко появляется вслѣдствіе механическихъ поврежденій и т. д. Мы могли бы тутъ привести цѣлый рядъ, такъ называемыхъ, наслѣдственныхъ пороковъ. Вотъ почему, собственно, крайне трудно провести рѣзкую границу между случайными и наслѣдственными пороками; прежде чѣмъ произнести окончательный приговоръ, экспертъ долженъ задаться вопросомъ, какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ произошелъ данный порокъ. Конечно, въ такихъ случаяхъ, когда причина подозрительнаго порока не можетъ быть ясно объяснена, вѣрнѣе отнести его къ наслѣдственнымъ, чѣмъ подвергаться риску, съ которымъ связано употребленіе не вполнѣ здоровыхъ племенныхъ животныхъ.

Собственно говоря, нѣтъ жеребца абсолютно лишеннаго наружныхъ недостатковъ; что же касается здоровой конституціи, то ее, наоборотъ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, такъ какъ только отъ вполнѣ здоровыхъ племенныхъ животныхъ можно ожидать здороваго потомства. Пока жеребецъ здоровъ и находится въ полной силѣ, его возрастъ не имѣетъ существеннаго значенія въ вопросѣ опредѣленія его заводской цѣнности. Однако слѣдуетъ принять за общее правило, что заводская годность жеребца-производителя достигаетъ своего высшаго развитія между 6—15 годами, хотя въ исторіи чистокровнаго коннозаводства можно указать на многихъ знаменитыхъ скакуновъ, которые произошли отъ 20-и даже 25-лѣтнихъ заводскихъ производителей. Не менѣе общеизвѣстно также, что тяжелыя породы достигаютъ должной зрѣлости